

рия Тушина была обусловлена в значительной степени его связями с Максимом Греком и особенно с Вассианом Патрикеевым.

Мы не знаем, был ли Гурий Тушин лично знаком с Максимом Греком, но несомненно, что кирилло-белозерский книгописец внимательно следил за литературной деятельностью ученого грека.

Возможно, что вначале Максим Грек привлек внимание Гурия Тушина как выходец с Афона. Интерес к Афону, к афонской литературе был привит Гурию Тушину еще Нилом Сорским, и Тушин сохранял его и после смерти последнего. Памятники афонской литературы, привозившиеся на Русь, сразу же попадали в орбиту внимания Гурия Тушина. Так, едва старец Исая, приехавший в 1517 г. с Афона, привез в Москву Житие Саввы Сербского, как в Кирилло-Белозерском монастыре появляется список Жития руки Гурия Тушина.⁵⁵ Вероятно, протографом для списка Гурия послужил экземпляр Жития, подаренный Кирилло-Белозерскому монастырю монахом Чудова монастыря Михаилом Медоварцевым, будущим помощником Максима Грека по переводу богослужебных книг. Из дарственной записи следует, что Михаил Медоварцев списал свой экземпляр непосредственно с Жития, привезенного Исаией.⁵⁶

Естественно, что живейший интерес должна была вызвать у Тушина переводческая деятельность Максима Грека, имевшая целью исправление богослужебных книг. К переводам Максима Грека Гурий Тушин относился положительно. Доказательство этому — та быстрота, с какой появлялись списки Тушина с переводов богослужебных книг Максима Грека: в 1520 г. Максим Грек при помощи приставленного к нему переводчика Власа заканчивает свой перевод Толкового Апостола, а в 1520—1524 гг. в Кирилло-Белозерской библиотеке имелся уже список этого перевода, сделанный Гурием Тушиным.⁵⁷

Можно полагать, что у Гурия Тушина встречали сочувствие не только переводы Максима Грека, но и некоторые аспекты его публицистической деятельности. На эту мысль наводит очень любопытная подборка статей, помещенная в последнем сборнике Тушина — 37-й его книге. Подборка включает четыре «слова»: 1) «Слово о вдовицах и о сиротах, да не обидят их цари и князи и властели», 2) «Слово на немилостивыя цари и князи, иже неправдою судяты», 3) «Слово о судиях и властелех, емлющих мзду и не в правду судящих», 4) «Слово святого Василия о судиях и властелех».⁵⁸ В основу этих статей Гурий Тушин положил, вероятно, «слова» на аналогичную тему, встречающиеся в списках «Мерила праведного». Филарет в своем «Обзоре русской духовной литературы» отмечает, в частности, следующие «слова», читающиеся в «Мериле праведном»:

⁵⁵ Кирилло-Белозерское собрание, № 27/1266.

⁵⁶ Кирилло-Белозерское собрание, № 30/1269, на лл. 1, 1 об. 2, 2 об., 3 внизу под текстом запись: «В лето 7025 привезл к великому князю Василию старец Исая из Святыя горы из Ватопеда монастыря книгу житие святого Савы, прьваго архиепископа сръпскаго, и с тое книги написаны сия тетради в дому святого Николы Старого на Москве в келии Михаила Медоварцова. И дал сии тетради в дом святыя богородица в Кириллов монастырь на Белазеро, чтобы помянули в святых своих молитвах мое окаанство грешнаго Михаила».

⁵⁷ Кирилло-Белозерское собрание, № 24/149, на л. 181 об. запись рукою Тушина: «Помощию божиею и повелением святейшаго Варлаама, митрополита всея Руси, написано толкование деянием святых апостол от 31 зачала до конца и предложено с греческаго языка на рускый монахом Максимом Святыя горы великыя обители Ватопеда монастыря, да Власом, толмачем латынским и немецкым, на Москве в царство благовернаго и христоролюбиваго Василия, божиею милостию государя и самодержца всея Руси и великаго князя, в лето 7028 марта в четвертое на дете (так в ркл.) лето государства его». О датировке рукописи см. прим. 39.

⁵⁸ Софийское собрание, № 1468, лл. 30 об.—35.